

ОБЗОР XVIII ЛОСЕВСКИХ ЧТЕНИЙ «ПОМИНАЙТЕ УЧИТЕЛЕЙ И НАСТАВНИКОВ ВАШИХ...» (К 130-ЛЕТИЮ А. Ф. ЛОСЕВА)

Николай Александрович Червяков

Старший научный сотрудник Библиотеки-музея

«Дом А.Ф. Лосева» (Россия, Москва);

аспирант философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия)

kola.cskaz@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_4_8_135

Аннотация. В публикации представлен обзор XVIII Лосевских чтений «Поминайте учителей и наставников ваших...» (К 130-летию А. Ф. Лосева), прошедших 17–19 октября 2023 г. в Библиотеке-музее «Дом А. Ф. Лосева». Работа конференции была разделена на девять заседаний, посвященных разным аспектам творчества русского философа. В докладах участников были рассмотрены такие темы, как: Лосев и античное наследие; Лосев как диалектик и богослов; Лосев в кругу советских и эмигрантских философов; философия имени Лосева; поэтическое и эстетическое наследие Лосева; историософские воззрения Лосева и др. Лейтмотивом конференции послужила тема «учитель — ученик» в жизни и творчестве Лосева.

Ключевые слова: А. Ф. Лосев, учитель, наставник, ученик, диалектика, имя, миф, символ, форма, эстетика, Античность, христианство, «родное».

Для цитирования: Червяков Н. А. Обзор XVIII Лосевских чтений «Поминайте учителей и наставников ваших...» (К 130-летию А.Ф. Лосева) // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2023. № 4 (8). С. 135–151. DOI: 10.55398/27826066_2023_4_8_135

REVIEW ON THE 18TH LOSEV READINGS «REMEMBER YOUR TEACHERS AND EDIFIERS...» (TO THE 130TH ANNIVERSARY OF A.F. LOSEV)

Nikolay Alexandrovich Chervyakov

Senior Research Fellow, Scientific Library and Memorial Museum “Losev House”

(Russia, Moscow); Postgraduate Student, Faculty of Philosophy,

Lomonosov Moscow State University (Russia)

kola.cskaz@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_4_8_135

Abstract. This article is a review of the 18th Losev Readings “Remember Your Teachers and Edifiers...” (To the 130th Anniversary of A. F. Losev) that took place on October 17–19, 2023, at the scientific library and memorial museum “Losev House”. The conference was divided into nine sessions concerning various aspects of the work of a Russian philosopher. The speakers considered such topics as: Losev and the heritage of Antiquity; Losev as a dialectician and theologian; Losev in the circle of Soviet and Émigré Philosophers; Losev’s philosophy of name; the poetic and aesthetic heritage of Losev; Losev’s historiosophical views, and others. The theme of “teacher-disciple” in the life and work of Losev became a leitmotif of the conference.

Keywords: A. F. Losev, teacher, edifier, disciple, dialectics, name, myth, symbol, form, aesthetics, antiquity, Christianity, native (“rodnoye”).

For citation: *Chervyakov N. A. Review on the 18th Losev Readings «Remember Your Teachers and Edifiers...» (To the 130th Anniversary of A. F. Losev) // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2023. № 4 (8). Pp. 135–151. DOI: 10.55398/27826066_2023_4_8_135*

17–19 октября 2023 г. в Москве, в научной библиотеке и мемориальном музее «Дом А. Ф. Лосева» (ул. Арбат, д. 33), прошла Международная научная конференция — XVIII Лосевские чтения «Поминайте учителей и наставников ваших...» (К 130-летию А. Ф. Лосева). Организаторами

конференции выступили «Дом А. Ф. Лосева», Лосевская комиссия Научного совета РАН «История мировой культуры», философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы», Московская духовная академия, Комиссия по взаимодействию с вузами и научным сообществом при Епархиальном совете г. Москвы, а также Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Работа конференции была разделена на девять заседаний: 17 октября состоялось два заседания, 18 октября — четыре, 19 октября — три заключительных заседания.

В начале конференции прозвучали приветственные слова участникам от Организационного и программного комитета конференции. С приветственными словами выступили: хранительница наследия А. Ф. Лосева, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова *Аза Алибековна Тахо-Годи*; и.о. декана философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова *Алексей Павлович Козырев*; проректор по научной работе Московской духовной академии протоиерей *Александр Задорнов* зачитал приветственное слово ректора Московской духовной академии *Кирилла*, епископа Сергиево-Посадского и Дмитровского; председатель Комиссии по взаимодействию с вузами и научным сообществом при Епархиальном совете г. Москвы епископ Луховицкий *Евфимий*, настоятель Высоко-Петровского монастыря; приветствие ректора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерея *Владимира Воробьева* озвучил декан богословского факультета Свято-Тихоновского университета протоиерей *Павел Хондзинский*; профессор МГУ им. М. В. Ломоносова *Елена Аркадьевна Тахо-Годи*, которая также вела официальное открытие конференции.

Открывающее конференцию пленарное заседание началось с доклада *С. А. Нижникова* (Москва, д.филос.н.). Докладчик обратился к диалектике как универсальному философскому методу, нашедшему в творчестве Лосева свое уникальное воплощение. Автор предложил посмотреть сквозь призму творчества Лосева на типологию философских мировоззрений, в которой можно выделить три основных типа: натуралистическое, пантеистическое и трансцендентное. Натуралистическое мировоззрение при таком рассмотрении выступает как некоторая «относительная мифология». К пантеистическому мировоззрению, по мнению докладчика, Лосев относился двояким образом: признавая положительные черты пантеистов в развитии диалектики, Лосев критиковал их за безбожие или излишне формальный

характер размышлений. Таким образом, заключил докладчик, логически и философски Лосев не мог не прийти к трансцендентному мировоззрению. Доклад *С. И. Змихновского* (Краснодар, к.филос.н.) имел целью ответить на вопрос, почему именно диалектика стала основой всей философии Лосева. Проанализировав специфику философского мышления Лосева, докладчик сделал заключение о том, что только диалектика позволяет снять в имени противоречие между сущностью и явлением. Она направлена на антиномико-синтетическое постижение реальности и требует совпадения противоположных начал в единой точке бытия и сознания. Докладчик также отметил, что диалектика как интегративный метод не отрицает другие мировоззрения, но впитывает их, что можно наблюдать и в философии Лосева. В докладе *К. Н. Зенкина* (Москва, д.иск.) была освещена музыкальная футурология Лосева, выраженная в двух аспектах: 1) разработка новых музыкально-философских категорий и 2) мысли о будущем музыки. Докладчик отметил, что между эпохой Лосева и современной эпохой произошел колоссальный тектонический разлом, заключающийся в радикальном изменении музыкальной культуры и отношения к технике (техника стала рассматриваться не как средство, а как цель). Опираясь на художественные тексты Лосева, *К. Н. Зенкин* подчеркнул важность и точность лосевских прогнозов о будущем музыки и, в частности, о роли музыки в социалистическом обществе, где чистая музыка должна уступить место прикладной — музыке для работы и отдыха. Доклад *В. Н. Катасонова* (Москва, д.филос.н., д.богосл.) был посвящен категории личностной актуальности в наследии Лосева. Используя ранние работы философа, а также работу «Музыка как предмет логики», докладчик отметил важность феноменологического выделения Лосевым двух координат эстетического мировосприятия: принципа формы и личностной актуальности, которые позволяют художнику создавать собственный художественный миф, понимаемый как оформленная в словах личностная история. Игумен *Ермоген (Панасюк)* (Минск, к.богосл.н.) в своем докладе поставил целью исследовать интерпретацию Лосевым неоплатонического обоснования теургии. Неоплатоническая теургия анализировалась Лосевым главным образом в последних томах «Истории античной эстетики», где был поставлен и основной вопрос — как возможна теургия? Анализируя трактат Ямвлиха «О египетских мистериях», Лосев пришел к пониманию теургической теории как системы философского символизма, имеющей в первую очередь логическое, а не содержательное

обоснование, однако наибольшую философско-логическую глубину представление о теургии обрело у Прокла. В заключение автор доклада отметил, что лосевские исследования неоплатонической теургии могут быть использованы для разработки христианской теории культа. В докладе проректора по научно-богословской работе Казанской православной духовной семинарии протоиерея *Сергия Шкуро* (Казань, к.богосл.) была прослежена связь учения Лосева об интерпретативном символе с «символическим богословием» Псевдо-Дионисия Ареопагита. Докладчик отметил, что символическая интерпретация для Лосева — универсальный философско-богословский инструмент познания, поскольку сам этот процесс представляет собой поиски Творца в тварном объекте. Учение об интерпретативном символе Лосева, как заключил о. Сергей Шкуро, имеет одним из своих источников «символическое богословие» Псевдо-Дионисия Ареопагита. Оба учения имеют схожие черты: устремленность к богопознанию, интерпретирующая функция символа, а также глубокое переживание тайны, присущей символу. В качестве заключения выступающий упомянул философа и богослова В. И. Несмелова, также развивавшего в своем учении о человеке символическую теорию. Доклад протоиерея *Павла Хондзинского* (Москва, д.богосл., к.теол.) касался интерпретаций Псевдо-Дионисия Ареопагита в работах В. Н. Лосского и Лосева. Отметив, что на рубеже XIX–XX вв. восприятие Ареопагита было достаточно осторожным, докладчик назвал именно Лосского и Лосева одними из тех, кто объявили Ареопагита авторитетом в области христианского святоотеческого богословия, вершиной восточного богословия. Автор доклада выделил разные способы прочтения ареопагитского наследия у русских философов: если Лосский воспринимал Ареопагита через западный интеллектуальный контекст и персоналогический взгляд, преследовав при этом главным образом апологетические цели, то Лосева Ареопагит привлекал в первую очередь развитой апофатико-символической структурой, разработанной в дальнейшем в имяславии (в том числе и в имяславии самого Лосева). В докладе протоиерея *Александра Задорнова* (Москва, к.богосл.) внимание было сосредоточено на двух аспектах: 1) отношении Лосева к академическому богословию и 2) рецепция идей Лосева в богословских учреждениях во второй половине XX — начале XXI в. Докладчик отметил критическое (и порой саркастическое) отношение Лосева к Московской духовной академии и к ее ректору Антонию Храповицкому. Отчасти такое отношение вызвано знакомством Лосева

с о. Павлом Флоренским, который также критиковал если не всю Московскую духовную академию, то как минимум некоторых ее представителей. Также прот. Александр Задорнов отметил, что творчество Лосева изучается в духовных академиях, однако не все его наследие может быть усвоено в их стенах (в том числе в связи с непоясненным статусом имяславия).

На втором заседании *Фумикадзу Осука* (Япония, Йокогама, проф.) в своем докладе рассмотрел идеи о русском Ренессансе у Н. А. Бердяева и Лосева. Докладчик обратил внимание на синтетическое понимание Ренессанса у Бердяева, включающее философское, религиозное, культурное творчество личности, однако события европейской истории пошатнули веру Бердяева в возможность такого Ренессанса. Лосев как свидетель этой эпохи в своих ранних работах уловил те мотивы, о которых писал Бердяев, что вылилось, среди прочего, в идею о выражении посредством музыки народного начала. Доклад *К. В. Забелина* (Москва) был посвящен сопоставлению воззрений о мифе у Бердяева и Лосева, а именно вопросу об отношении Бога и мира. Докладчик пришел к выводу, что и у Бердяева, и у Лосева значимым является принцип энергийной воплощенности сущности через символ. Доклад *Е. В. Гладышевой* (Москва, к.филос.н.) был посвящен сравнительному анализу концепций личности у Лосева и прот. Сергия Булгакова. Концепция личности Булгакова в своем основании имела представление о софийной природе личности, совершившей грехопадение, а потому задача личности — восстановить единство с Богом в своей земной жизни. Лосев же, как отметила докладчица, в своем понимании личности не противопоставляет так сильно, как Булгаков, антиномизм между небесной и земной жизнью, а синтезирует их в диалектике абсолютного и относительного. Две названные концепции личности объединяются представлением о чуде как соединении двух обозначенных пластов существования личности. Доклад *О. В. Дефье* (Москва, д.филол.н.) стал попыткой сопоставить два антропологических понятия — «уединенность» у В. В. Розанова и «отрешенность» у Лосева. Отметив сходство Розанова и Лосева в отрицании формального познания и признании науки и творчества в качестве *живого* органического знания, докладчик сделал заключение о неочевидном, но тем не менее присутствующем влиянии Розанова на диалектику Лосева. И у того, и у другого присутствует интимное переживание знания, когда объект сливается с субъектом через интуицию. Таким образом, как заключил докладчик, категорию уединенности у Розанова можно соотне-

сти с понятием отрешенности из «Диалектики мифа» Лосева. Продолжил линию сравнения Розанова и Лосева Л. Милентиевич (Сербия, Нови-Сад, Ph.D). Докладчик сфокусировал внимание на эстетической составляющей в понимании истории у обоих мыслителей. Отметив, что данный взгляд восходит как к русским историкам (Н. М. Карамзин), так и к философам (К. Н. Леонтьев), докладчик признал некоторые отличия в понимании истории у Розанова и Лосева. Если для Розанова эстетичность истории заключалась в переходе от простых форм к сложным, то для Лосева она состояла в особой синтетической способности видеть за единичными фактами истории общую картину развития. Завершающим выступлением первого дня конференции был доклад Р. Р. Вахитова (Уфа, к.филос.н.). В нем он попытался указать на своеобразный диалог двух влиятельных фигур в русской философии XX в., представлявших разные традиции, — Лосева и М. А. Лифшица. Проанализировав их взгляды на миф, докладчик пришел к выводу, что во многих аспектах эти взгляды сходятся (например, в отрицании мифа как развенчанных наукой ложных представлений о природе). Тем не менее, заключил Р. Р. Вахитов, в их воззрениях есть много и различного (в частности, они по-разному определяли природу идеального).

Первый день конференции завершился концертом — Лундстрем-Трио исполнили «Элегическое трио № 2 ре минор» (ор. 9) Сергея Рахманинова. Также гости конференции смогли познакомиться с двумя открывшимися к юбилею А.Ф. Лосева выставками — «Арбатский Сократ» и «Поминайте учителей и наставников ваших...», где были выставлены книги А. Ф. Лосева с дарственными надписями философом его ученикам и поклонникам.

Второй день конференции открывался докладом Т. Ф. Теперик (Москва, д.филол.н.), посвященным различению Лосевым в книге «Гомер» двух тенденций в древнегреческой литературе — антипсихологизму и психологизму. В частности, речь шла об особом психологизме обманных речей Одиссея, который у Гомера характеризуется эпитетом «многоумный». «Многоумие» Одиссея состоит в том, что каждый раз он принимает во внимание окружающие его обстоятельства и психологические особенности героя, с которым он беседует, вследствие чего его речь всегда изменяется, хотя предмет ее остается прежним. Доклад О. В. Осиповой (Москва, к.филол.н.) был посвящен рассмотрению «Метаморфоз» Овидия и «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского в контексте лосевского анализа античной эстетики и разработанной им синтетически-структуральной

терминологии. Докладчица пришла к выводу, что оба произведения опираются на мифологический взгляд на историю, где все связано со всем, в силу чего проявляются такие специфические характеристики этих двух произведений, как «пестрота» и симметрия в повествовании. В докладе протоиерея *Максима Приходько* (Москва, к.филос.н.) терминологический аппарат «Диалектики мифа» Лосева использовался как ключ к пониманию образа императора Константина в работах «отца церковной истории» Евсевия Кесарийского. Докладчик сделал акцент на том, что в описании жизни Константина Евсевий Кесарийский отразил элементы священной истории, а именно основные вехи в жизни Моисея. В силу этого можно сделать вывод об абсолютности событий священной истории, которые находят отражение в особой святости Константина, не похожей на привычную святость и выражающейся как свидетельство первообразной идеи. *Л. А. Соломенна* (Санкт-Петербург, к.ист.н.) обратилась к рассмотрению Лосевым неоплатонизма как ступени на пути к христианскому осознанию истории. Докладчица отметила особую роль диалектики, наиболее полно развитой в античной философии у неоплатоников. Поскольку для Лосева как христианского мыслителя история предстает как отпадение человека от Бога и дальнейшее его воссоединение с ним, постольку для познания этого процесса можно использовать неоплатоническую диалектику Единого. Доклад *М. П. Григорьевой* (Москва) был посвящен мифически-трагическому сознанию Аристотеля и его эстетическим воззрениям сквозь призму идей Лосева. Докладчица отметила, что трагический миф является отражением самой жизни, однако Аристотелю удалось преодолеть связанный с трагичностью пессимизм через понятия добродетели и счастья. Также в докладе было высказано предположение о проясняющей функции катарсиса. Схожая тема развивалась *Л. Г. Каяниди* (Смоленск, к.филол.н.). По гипотезе докладчика, интерпретация Лосевым аристотелевской эстетической системы и терминологии, изложенной в «Поэтике», опиралась на работы Вячеслава Иванова о дионисийстве и, в частности, на так называемый «мистериально-дионисийский сюжет» В. Иванова. *В. П. Троицкий* (Москва) обратился к мировоззренческим аспектам платонизма у П. А. Флоренского и Лосева. Он рассмотрел творческие отношения двух мыслителей как диалог учителя и ученика, показав на материале «Смысла идеализма» Флоренского и «Очерков античного символизма и мифологии» Лосева преемственность в понимании платонизма. Также было отмечено, что Лосев

воспринял уроки своего учителя о том, что любая констатация мира идей требует символично-магического изображения как руководство к действию и уже более подробно, чем Флоренский, раскрывал основные платонические понятия в виде своеобразных формул в одной фразе.

В это же утро в рамках конференции прошло заседание, приуроченное к 170-летию Вл. Соловьева. В докладе *В. В. Сидорина* (Москва, к.филос.н.) была прослежена история взаимоотношений между Вл. Соловьевым и Л. Н. Толстым в контексте «Оправдания добра». Докладчик отметил, что в 1894–1895 гг. отношение Соловьева к Толстому довольно сильно меняется и становится резко критическим, чем можно объяснить отказ Соловьева от переиздания «Критики отвлеченных начал», а также подготовку статей, впоследствии составивших трактат «Оправдание добра», который, по мнению докладчика, до сих пор не оценен по достоинству и не осмыслен как христианский социально-политический проект. *А. В. Мартынов* (Москва, к.филос.н.) осветил историю конфликта между Соловьевым и Розановым через призму взгляда эмигрантского критика *К. В. Мочульского*. Начавшись со статьи Розанова «Свобода и вера», конфликт между двумя философами продолжался и в дальнейшем. Однако, как отметил докладчик, конфликт этот не сводился только к вопросу о веротерпимости, а заключался в разном отношении к Православию и кризису религиозного сознания. *А. В. Мартынов* завершил выступление утверждением о том, что исследования *Мочульского* расширили смысловое поле в восприятии полемики между Соловьевым и Розановым. В докладе *С. В. Корнилова* (Калининград, д.филос.н.) внимание было сосредоточено на работе Лосева «Владимир Соловьев и его время». Докладчик напомнил, что Лосев называл Соловьева своим «первым учителем» в философии. Проанализировав лосевский разбор теоретической философии Соловьева и выявив причастность обоих к классическому типу философского мышления, *С. В. Корнилов* закончил доклад утверждением о специфически русском характере философии двух мыслителей, что наиболее ярко выявилося в учении Соловьева о Софии. *Чжан Байчунь* (Китай, Пекин, д.филос.) обратился к оценке философии Лосева его младшим современником *С. С. Хоружим*. Докладчик привел две разные точки зрения Хоружего на русскую философию в целом и Лосева в частности. Так, в 1974 г. Хоружий считал, что закат русской религиозной философии произошел не только вследствие революционных событий, но и в силу неспособности этой философии выразить национальную культуру

и православную традицию. Однако позднее, в статье «Арьергардный бой», Хоружий оценивает Лосева, во-первых, как феноменолога и диалектика и, во-вторых, как подошедшего вплотную к исихастской традиции, но в силу политического строя, не сумевшего полноценно осуществить творческий потенциал в этом направлении. В фокусе внимания Т. А. Кошемчук (Санкт-Петербург, д.филол.н.) были мотивы ума, сознания, мысли в поэтическом творчестве Соловьева, А. Белого и Лосева. Докладчица, вслед за Белым, проследила «поэтическую линию ума» в русской поэзии XIX в. (А. С. Пушкин, Е. А. Боратынский, Ф. И. Тютчев). Однако в поэзии Соловьева и Белого эта линия приобретает новые краски — софийные и антропософские. Для Белого одним из главных сюжетов в связи с мотивом ума становится преодоление земной ограниченности сознания и взмывание его ввысь. Поэтическое же наследие Лосева продолжило эту линию ума, сознания и мысли, дополнив ее рядом новых лексем (смысл, дух и т.д.). С. Д. Титаренко (Санкт-Петербург, д.филол.н.) обратилась к герменевтическим открытиям Вяч. Иванова в связи с философией Соловьева и Платона. Для Иванова христианский платонизм является одним из наиболее существенных методов интерпретации, и в этом он является восприимчивым платоновской традиции Соловьева, который придал учению Платона христианский смысл. Докладчица показала, что в основании герменевтических открытий Иванова лежат платоновские интуиции. Платонизм для Иванова выступал и как способ художественного познания, и как форма художественного восприятия, и как постижение религиозной истины, и как основание принципов герменевтического анализа. Доклад Ю. Ю. Анохиной (Москва, к.филол.н.) был посвящен образу «жены, облеченной в солнце» у Соловьева, Вяч. Иванова и Лосева. Этот образ в творческом наследии Соловьева, как показал Лосев в книге «Владимир Соловьев и его время», является полисемичным. Лосев выделил ряд основных значений данного образа: 1) эстетический; 2) эсхатологический; 3) антропологический; 4) богочеловеческий. Как отметила докладчица, те же самые аспекты образа «жены, облеченной в солнце», можно обнаружить и в творчестве Иванова. У самого же Лосева данный образ выступает в «Диалектике мифа» и как первичный символ (образ жены), и как вторичный символ (образ Церкви). Н. М. Азарова (Москва, д.филол.н.) рассмотрела тему ритма в философских трудах Лосева. Она отметила, что ритм у Лосева фигурирует как теоретическая проблема (в «Музыке как предмете логики») и как основа построения

собственных философских текстов. Ритм выступает как структурный принцип для диалектического, динамического, апофатического мышления. Докладчица продемонстрировала непосредственную связь апофатического стиля философствования с ритмической упорядоченностью текстов Лосева, а также признала, что в ритмической организации его текстов выявляется религиозная природа лосевского философствования.

На дневном заседании, посвященном лосевскому учению о мифе и символе, А. А. Гравин (Москва, к.техн.н.) остановился на социальном измерении мифа у Лосева. Оно проявляется двояким образом: 1) как представление о социальной природе всякой философии, науки, культуры, мифологии и 2) как социальный миф и социальная мифология. Докладчик подробно остановился на развитой Лосевым в «Дополнениях к «Диалектике мифа»» классификации мифов и осуществил попытку реконструировать логику этой классификации на основании понятий «идеальное» и «реальное», а также категорий «личность», «природа» и «общество». Это позволило сделать вывод, что абсолютная мифология сочетает в себе абсолютные личность, общество и природу, тем самым выражая себя как абсолютная социальность. В. П. Семенко (Москва) интерпретировал прочтение Лосевым истории христианства как истории постепенного отпадения европейского сознания от Бога. Указав на «Дополнения к «Диалектике мифа»» как источник своих рассуждений, докладчик подчеркнул невозможность примирения Православия с католичеством, в силу чего невозможен экуменизм, а также отметил, что церковный модернизм начала XX в. в России понимался Лосевым как проявление вырожденческого сознания интеллигенции. О. М. Савельева (Москва, к.филол.н.) обратилась к рассмотрению категорий «отрешенность» и «интеллигенция» в связи с лосевским разделением поэзии и мифа в «Диалектике мифа». «Отрешенность» поэзии состоит в ее образности выражения, а «интеллигенция» — в одухотворенности выражения. По мнению докладчицы, «Диалектика мифа» Лосева могла дать огромный методологический импульс и интересную модель исследования в гуманитарном знании, если бы эта книга не отсутствовала в интеллектуальном поле в советские годы, и понятия «отрешенность» и «интеллигенция» могли бы также стать неотъемлемой частью терминологии гуманитарных наук. В докладе А. Ф. Андриенко (Москва) речь шла о мотиве оборотничества в художественной прозе Лосева, а именно в рассказах «Театрал» и «Мне было 19 лет...». С. В. Конанчук (Санкт-Петербург, к.филол.н.)

затронула непосредственно эстетическую составляющую в творчестве Лосева. Докладчица отметила, что Лосев вводит метакатегорию «эстетическое», отражающую диалектическую взаимосвязь различных категорий внутри системного единства. Лосев определяет эстетическое как выразительную форму бытия, т.е. как то, что способно проявляться в любой сфере действительности. С. В. Конанчук связала такое понимание эстетического с современными теориями синестетического восприятия. Синестетическое восприятие символа заключается в переходе от восприятия внешней формы к восприятию невербальной символической информации на основе художественно-выразительных средств. Целью доклада А. Б. Чернышева (Ярославль, к.филол.н.) было показать связь лингвистической концепции Лосева с последующими лингвистическими концепциями XX и XXI вв. Докладчик проследил эволюцию некоторых основных понятий в философии имени Лосева (символ, семема, ноэма), связав ее как с контекстом европейской лингвистической традиции, так и с русской традицией имяславия (И. Домрачев, А. Булатович) и онтологизма (П. Флоренский).

Заседание, посвященное взаимосвязям лосевской мысли и западноевропейской философии, открылось докладом Ю. Л. Гришатовой (Москва, к.филол.н.) об оценке Николая Кузанского Лосевым, выраженной главным образом в работе «Эстетика Возрождения». В этой работе Лосев подчеркнул синтетичность и всеохватность возрожденческой мысли, направленной на познание как идеального, так и реального. Такие особенности времени вызвали к жизни так называемый гуманистический неоплатонизм, ставший философской основой всей эпохи. Николай Кузанский оценивался Лосевым как философ, соединявший эпоху Средних веков с эпохой Ренессанса. Докладчица также отметила, что диалектический метод Николая Кузанского повлиял на диалектику самого Лосева. В выступлении С. Г. Гладышевой (Москва, к.филол.н.) была продолжена ренессансная тема в творчестве Лосева в связи с понятием эстетики. Понимание эстетики как отдельной философской дисциплины, развивавшееся в философии Нового времени, согласно докладчице, имеет своим основанием исторический процесс «восхождения» и «нисхождения» человечества, где Ренессанс выступает той точкой, после которой начинается регресс религиозного и эстетического сознания, что не могло не стать объектом критики для Лосева. В выступлении В. Л. Марченкова (США, штат Огайо, Афины, Ph.D) ставились две задачи: 1) сравнить оценки научного сознания у Лосева и американского

философа Э. Харриса; 2) выявить историческое влияние их критики на современное состояние научного и философского знания. Оба мыслителя отмечали подчиненный и инструментальный характер разума и диалектики у новоевропейского субъекта, который распространял свою волю на мир, понимаемый имманентно и бесконечно. И Лосев, и Харрис признавали, что наука (и в первую очередь физика) первой половины XX в. возвращает ту целостную картину мира, которая была утеряна с приходом новоевропейского субъекта. Однако Харрису не удалось проникнуть в специфику мифического сознания. Лосевское же учение об относительных мифологиях, заключил докладчик, объясняет инертность европейского сознания, которое отринуло мировоззренческие следствия новой науки. А. В. Трухан (Ростов-на-Дону, к. филос. н.) поставил вопрос о «русском типе мышления», который должен прийти на смену «европейскому типу мышления» в контексте так называемой «смерти Запада». Докладчик выдвинул ряд тезисов, суть которых сводится к необходимости обращения современной русской философии к многогранному наследию Лосева в рамках указанной проблемы. В докладе А. В. Титова (Москва, к. техн. н.) была совершена попытка осмыслить значение работы Лосева «Диалектические основы математики» в контексте современных математических проблем — как фундаментальных, так и прикладных. Особый акцент в докладе был сделан на понимании Лосевым числа не как предметного продукта мышления, а как продукта саморефлексирования духа, что позволяет увязать математику с логикой Гегеля. И такая позиция, по мнению докладчика, в современной математике вполне уместна. А. А. Костикова (Москва, к. филос. н.) предложила применить лосевскую модель мифа и его диалектику к современной философии коммуникации. Так, понятие экскоммуникации докладчица связала с представлением Лосева об осуществленном символе. Был проанализирован и концепт «вторичной устности» (У. Онг), связываемый с появлением новых символов, которые возвращают нас — через опосредование техникой — к устному общению.

Третий день конференции начался с заседания, освещавшего по преимуществу философию имени Лосева. Н. К. Малинаускене (Москва, к. филол. н.) остановилась на лосевском анализе света у Платона. Для Лосева очень важным был диалектический подход Платона к свету. В докладе также подчеркивалась особая специфика термина «свет» (φῶς), которая учитывается Лосевым при его анализе разнообразных учений о свете начиная с Гомера

и заканчивая отцами Церкви. При изучении световых терминов в древнегреческой традиции ученый осознавал их место во всем известном ему богословском, философском и историко-культурном контексте. Т. О. Крючков (Москва) затронул тему энергичной природы личности в философии Лосева. Докладчик сделал акцент на том, что личность в соответствии с учением Лосева можно понимать как ощущение в себе чего-то иного и отождествление этого чувства с самим собой. Кроме того, Т. О. Крючков подчеркнул разность двух трактовок последствий грехопадения в католическом и православном богословии. Так, если в католическом богословии человек после грехопадения теряет благодать, то в православном богословии эта благодать — при всех изменениях — не исчезает. В докладе Д. С. Курдыбайло (Санкт-Петербург, к. филос. н.) была обозначена проблема звука, смысла и символа в диалектике имени у Лосева и Прокла. Докладчик, основываясь на представлениях Прокла о символе как соединении формы и материи, а также на упоминаемом неоплатоником феномене слов, сообщаемых людям богами нематериальным образом, поставил вопрос о возможности другой лингвистической иерархии, где восприятие происходит не по классической схеме — от звука к смыслу, а, наоборот, — от идеального к материальному. Е. С. Малер (Москва) обратилась к лосевскому анализу Ареопагитского корпуса. В частности, она особо отметила параллелизм и иерархизм в понимании Лосевым имени и образа. Кроме того, докладчица отметила, что без понимания Ареопагитик невозможно правильно проинтерпретировать имяславие, поскольку и сам Лосев проводил прямую связь между имяславием и Ареопагитиками. Используя различие гносеологических и сакрально-литургических символов у Псевдо-Дионисия Ареопагита, Е. С. Малер признала, что только сквозь призму такого разделения становится понятной иерархия имени и образа у Лосева. В докладе К. А. Калединой (Казань) был рассмотрен предметно-символический момент имени на материале работ Лосева «Философия имени» и «Вещь и имя». Опираясь на конкретные параграфы из «Философии имени», докладчица сделала заключение об особом статусе имени, в котором сливаются предмет и сущность предмета. В докладе А. В. Тутова (Москва, к. техн. н.) была показана необходимость обращения современной математики к тем диалектическим основаниям, которые были выведены для логической и математической наук Гегелем и Лосевым. Докладчик отметил важность поисков целостности в расширяющемся математическом знании, что в силах

обеспечить философия математики. Ректор Поволжской академии образования и искусств имени святителя Алексия, митрополита Московского, протоиерей *Димитрий Лескин* (Тольятти, д.филос.н., к.богосл.) обратился к монашеской судьбе Лосева (монаха Андроника), в которой выразились духовный подвиг и внутренняя цельность мыслителя. Докладчик также отметил особую роль Лосева как наставника и учителя для молодых поколений. Также в докладе было сказано и о том, что значит быть имяславцем по Лосеву. С точки зрения религиозной это предполагает мистическое мироощущение, мистический культ, символизм, умное делание. С точки зрения философской это предполагает приобщение к философской диалектике, освобожденной от абстракций вроде трансцендентального субъекта. С точки же зрения научной это предполагает отказ от ньютоновской картины мира, признание символического органицизма и т.д.

Предпоследнее заседание открылось докладом *К. А. Жабинского* (Ростов-на-Дону) о театральной составляющей в жизни Лосева, а конкретнее — фигуре *А. Н. Островского* в его «трудах и днях». Автор доклада подчеркнул, что театр оказывал на Лосева большое влияние в годы учебы в Новочеркасске, где будущий философ познакомился почти со всеми пьесами Островского. Однако и в дальнейшем фигура Островского не исчезла бесследно из творчества философа, оставалась значимой и при интерпретации оперы «Снегурочка» *Н. А. Римского-Корсакова*, и при сопоставлении «трагического» и «драматического», и при анализе истории эстетических учений. Таким образом, творчество Островского оставалось важным материалом для эстетических исследований Лосева на протяжении практически всей его жизни. Доклад *Е. А. Коршуновой* (Москва, д.филол.н.) был посвящен выступлениям Лосева и *С. Н. Дурылина* в Государственной академии художественных наук (ГАХН). Особое внимание было уделено докладу Лосева 3 ноября 1927 года о границах понятия «искусство»; о схожих проблемах рассуждал на заседаниях ГАХН и Дурылин, идеи которого можно рассматривать с точки зрения современной теории интермедальности. *Е. А. Тахо-Годи* (Москва, д.филол.н.) обратилась к проблеме «учитель — ученик» на примере отношения Лосева к профессору *Р. Ю. Випперу*, чьи лекции по истории Греции и Рима он слушал в университете. Хотя антиидеалистический настрой Виппера был чужд Лосеву и его студенческие конспекты свидетельствуют об угасании внимания к Випперу и увлеченности лекциями по психологии *Г. И. Челпанова*, влияние идей

Виппера можно выявить в исследованиях Лосева по истории и античной эстетики. *Е. А. Кислицына* (Москва) рассмотрела педагогическое наследие философа на материале статьи «Сначала стань учеником». Известно, что одна из основных проблем педагогики — отсутствие у ученика интереса к предмету, к обучению, к самостоятельному исследованию. Докладчица продемонстрировала, что, по Лосеву, решить эту проблему может только пробуждение любви у ученика к изучаемому предмету. В выступлении *В. Н. Жданова* (Япония, Саппоро, к.филол.н.) акцент был сделан на личных воспоминаниях о знакомстве с Лосевым. Докладчик отметил невероятный педагогический дар философа, который заключался не столько в умении учить и воспитывать, сколько в способности своими знаниями, интеллектом, душевными силами, глубокой верой влиять на формирование личности ученика.

Заключительное заседание конференции открылось докладом *Н. Н. Павлюченкова* (Москва, к.филол.н.), который касался богословской темы обожения в наследии Флоренского и Лосева. Отметив влияние софиологии и учения о богочеловечестве Соловьева на богословские размышления о П. Флоренского, Лосева и о С. Булгакова, автор подробнее остановился на специфике в понимании обожения у Флоренского и Лосева. Идеи обоих мыслителей основаны на паламизме, однако в некоторых моментах они различаются (например, при трактовке Имени Бога). В целом, по мнению докладчика, концепция обожения у Лосева ближе по своей сути к концепции В. Н. Лосского, чем к концепции Флоренского. *А. П. Соловьевым* (Казахстан, Алматы, к.филол.н.) были сопоставлены взгляды на секуляризацию у К. Шмидта и Лосева. Докладчик отметил, что, при всем различии критического отношения к секуляризации, у обоих мыслителей можно обнаружить сходство, которое состоит в признании появления новых культурных моделей, претендующих на абсолютность, именуемых у Шмидта «политическими теологиями», а у Лосева — «относительными мифологиями». Таким образом, изучение взглядов на секуляризацию у Лосева и Шмидта может послужить хорошим подспорьем для исследований современных политических процессов. *Е. В. Бухович* (Краснодар) на материале святоотеческой традиции показал, что эта традиция высвечивает духовное, идеальное и материальное начала как аспекты бытия мироздания. В науке Нового времени можно обнаружить соответствующие этим аспектам теистическую, идеалистическую и материалистическую традиции,

которые, однако, опираются в своей основе на догматы Церкви. Творчество Лосева в данном контексте может служить примером того, как богословие синтезируется с философской традицией. С. В. Ряполовым (Москва, к.филос.н.) была предпринята попытка подойти к теме эстетического восприятия природы у Лосева. Докладчик отметил, что эстетический взгляд на природу присутствует в философских воззрениях русских философов (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин и др.). Анализируя работу Лосева и М. А. Тахо-Годи «Эстетика природы», автор доклада пришел к выводу о соединении эстетического и этического взгляда на природу, что можно наблюдать в творениях русских философов. Завершающим докладом конференции стал доклад А. П. Козырева (Москва, к.филос.н.) о «родном» в философии Лосева. В докладе было отмечено влияние на Лосева книги Вяч. Иванова «Родное и вселенское». Также докладчик проанализировал творчество Лосева в целом, показав, что с самых ранних произведений и до поздних (например, «Реальность общего») тема «родного» в философии Лосева оставалась очень важной и смыслообразующей. Для Лосева Родина выступает как реальное общее, именно конкретное, а не абстрактное. Также Лосев связывал Родину с жертвой, представление о которой в философии зачастую оттеняется абстрактными рассуждениями об этическом. А. П. Козырев завершил доклад утверждением, что именно благодаря Лосеву понятие Родины вернулось в русскую философию. Своеобразным итогом и завещанием конференции послужили слова о том, что, приходя в «Дом Лосева» на Арбате, мы все приобщаемся к духовной Родине великого мыслителя.